

Профсоюзная солидарность: история и современность

Одна из проблем, которую решают сегодня профсоюзы России, относится к проблеме международной солидарности. Если начинать издалека, то изначально, еще начиная с XIX века, профсоюзы при своем возникновении делали отдельный акцент на взаимопомощи. В том числе – и на первых местах – на взаимопомощи международной. Далеко не всегда (в отличие от большевиков) делался акцент на том, что у «пролетариата нет Отечества». В конечном счете, и у английских, и у французских профсоюзов Отечество было. Точно также оно было и у профсоюзов российских. Просто на определенном этапе, внутренние противоречия между Трудом и Капиталом в России были приведены в силовой формат разрешения противоречий. И – если мы сражаемся за справедливую оплату труда – мы ищем всех союзников, которые нам могут помочь. Если нет переговорных площадок, если отсутствует полноценное трудовое законодательство, если против протестующих сразу вызывают войска, а не ведут переговоры, то – должен же кто-то поддержать требования, которые по существу являются справедливыми? Именно так была сформирована концепция международной солидарности. Она базировалась на утверждении, что если трудовые права работников в стране ущемлены, то им готовы будут оказать необходимую поддержку работники других стран. В таком виде, сформулированная еще при Карле Марксе, концепция международной солидарности проработала до нынешнего дня. С разной степенью эффективности. В начале XX века, после Октябрьской революции и начала гражданской войны мы наблюдали скоординированные усилия западных профсоюзов по ограничению военных поставок для борьбы с Советской Россией. Конечно, это была реакция не просто на военный конфликт стран, а и на гигантский социальный эксперимент, который начал реализовываться на огромном пространстве. И который был, с точки зрения, прав и документально зафиксированных гарантий работников – законодательных изменений, прорывом к более справедливому будущему. Вполне естественно, что наблюдая практическую реализацию тех требований, которые западные профсоюзы выдвигали многие годы, эти профсоюзы своими действиями поддерживали по сути и Советское государство, и его профсоюзы.

Следующей остановкой на пути международной солидарности стала Вторая мировая война. Не секрет, что одной из идеологических установок советского общества перед ее началом стала «немецкий пролетариат повернет штыки». То есть классовое единство в период вооруженного столкновения станет основанием для «превращения войны империалистической в гражданскую» (если напоминать лозунги большевиков периода Первой мировой) и остановки конфликта. Этого не случилось. Немецкие рабочие в подавляющем большинстве на деле поддержали Гитлера и проигнорировали пресловутую международную солидарность. СССР пришлось справляться также как обычно справлялись воюющие государства – переводом экономики на военные рельсы и армейскими операциями.

Послевоенное время внесло коррективы в военные и экономические блоки. А также и в международные профсоюзные расклады. Параллельно с тем, как формировался блок НАТО и – в качестве ответа – появилась Организация Варшавского договора (сейчас это интересно звучит – Варшавского договора!), возникли и аналогичные объединения профсоюзов разных стран. Первоначальное объединение профсоюзов, декларировавшее наднациональную солидарность, - Всеобщая федерация профсоюзов, была расколота вскоре после своего создания. Отделением американских, английских, и части французских профсоюзов была создана Международная конфедерация свободных профсоюзов. И вместо того самого «классового интереса», на первое место был выставлен интерес политический. Произошло деление, и, выражаясь словами Джорджа Оруэлла, появились профсоюзы «более равные» или более рассчитывающие на всю ту же «классовую поддержку». Которая, правда, теперь определялась не степенью прогрессивности трудовых норм, уровнем защиты или беззащитности работника, а правильностью или неправильностью идеологических концепций. Это разделение продлилось до 90-х годов XX века.

Слом противостояния социальных проектов, связанный с крушением СССР, вызвал к жизни новый формат объединения профсоюзов. По сути, было сказано следующее: в мире определены экономические и социальные правила, и организации, отстаивающие права работников, для большей эффективности должны объединиться и вести дискуссию с мировыми контрагентами. Акцент дискуссий был перемещен в МОТ, ОЭСР, иные переговорные площадки. Как

говорится, «размер имеет значение». Международная конфедерация профсоюзов, возникшая как объединение и МКСП, и ряда иных мировых профцентров, и отдельных национальных структур, стала реальной единой глобальной площадкой для обсуждения и решения профсоюзных вопросов на наднациональном уровне. Элементом международной профсоюзной сети стали – вначале международные профсоюзные секретариаты, а затем и международные профсоюзные отраслевые объединения, влияющие на наднациональные отраслевые «центры принятия решений» в смысле ТНК или лоббирующие изменения в Конвенциях или Рекомендациях Международной организации труда (что в итоге оказывало влияние и на внутригосударственную нормативную базу).

Так прошел период глобализации. В это время не было проблем с возможным проявлением профсоюзной солидарности на международном уровне, как минимум на уровне деклараций. Однако начало СВО серьезно изменило ситуацию.

Совершенно внезапно для российских профсоюзов выяснилось, что военный конфликт, в котором профсоюзы разных стран, как минимум, должны исходить из того же «классового интереса», выслушивания аргументов сторон конфликта, не предполагает этого. Произошло совершенно четкое разделение на страны безапелляционно и однозначно обвинявшие Россию и профсоюзы стран... в свое время бывших жертвами иностранных манипуляций, а значит – больше разбравшихся в такого рода формально-демократических призывах. Можно понять, когда эмоции влияют на поведение толпы. Но структура – тем более наднациональная – должна более ответственно подходить к своим оценкам. Этого не произошло. Поддержка одной стороны и игнорирование мнения другой стала причиной приостановки членства ФНПР в Международной конфедерации профсоюзов.

Одновременно, международное объединение стран в формате БРИКС продолжается достаточно бурно. Несколько стран уже стоит на пороге, и несколько десятков государств вполне реально раздумывают о таком формате сотрудничества. вполне вероятно, что общность экономических интересов стран БРИКС вызовет процесс объединения и профсоюзов на этой платформе. Также пока неясно – насколько и как тщательно будет опущен нашими западными «партнерами» железный занавес в сотрудничестве профсоюзов...

Однако вопрос о международной солидарности трудящихся сейчас определенно рассматривается не только с точки зрения чистых трудовых норм и гарантий. В известном смысле, трагизм ситуации заключается в том, что мы видим как Солидарность стала заложницей политических решений и идеологических выборов. Нет сомнения, что через определенное время произойдет воссоединение национальных профсоюзов в организации на международном уровне. Но форма этого воссоединения пока неясна.

Александр ШЕРШУКОВ